

Запах дыма ударил в нос с новой силой. Пространство изменилось до неузнаваемости, как и окружающая реальность.

-Это... Зеркало Души? Мраморный Фантазм? - Примарх смотрел вокруг, не скрывая изумления.
- Невообразимо...

Выжженное поле раскинулось перед ним. В этих мертвых землях не было жизни. Бесконечное множество клинков возвышались в ржавой почве, что лежала под небом того же цвета. Массивные шестерни в вышине медленно вращались, оглашая пространство тугим скрипом на грани слышимости.

-Думаешь - я отвечу? - Эмия стоял среди орудий и все так же напряженно взирал на Фулгрима.
- Если ты хочешь стать помехой, то я избавлюсь от тебя, ничего больше тебе знать не нужно.

Фениксиец более не стал произносить слов, продолжая осматривать это странное измерение. Оно было переполнено не только бесконечными клинками, но и... мыслями или может намерениями, а может переживаниями. Третий все еще с трудом мог объяснить непривычные ощущения. Тлен и дым, движимые по воздуху ветрами времени, шептали многое. Обрывки слов, лоскутки воспоминаний и призрачные вопли агонии. Не поддающийся анализу водоворот образов сбивал с толку, но одно было понятно...

-Похоже... твоя мечта и впрямь привела тебя к краю бездны. - Психический свет окутывал лик Феникса, а его голос звучал подобно эху. - Ха... в этом мы похожи.

-Сильно сомневаюсь... - Неприязненный ответ сопровождался вспышкой праны.

Фулгрим понял, что его визави не имел намерения продолжать разговор. Клинки поднялись в воздух, по воле своего хозяина, хищно блеснув в свете задымленного светила. Этот рукотворный мир наполнился гулом, предвещающим битву. Прикрыв глаза, примарх сосредоточился на окружающей его реальности. Сотни и тысячи мечей направили свои лезвия на сына Императора и оный видел каждый из них. Глаза не сумеют уследить за каждым из-за ограниченного обзора, потому было необходимо видеть иначе. И Феникс видел.

Платиноволосый окончательно опустил веки, за ненадобностью обладать зрением в данный момент. Его дух посылал вовне волны нематериальных искажений, ощущая их отголоски. Орудий было столь много, что даже его тело не сумеет выдержать такое количество железа внутри и железа снаружи.

Секунды растягивались в часы, пока противники находились на тонкой грани, за которой был неизвестный исход. Широ не питал надежд на легкую победу, ясно видя спокойствие врага. И что-то подсказывало ему, что оное было не беспочвенным. Инстинкты твердили все то же - перед ним опасное существо, обладающее неизвестными возможностями.

Пульсация психической силы нарастала и даже Эмия уже ощущал ее своим разумом. В этом

месте царствовали его законы, но странная магия врага была способна побороться с ними... Впрочем, магия ли?

Когда напряжение мощи Эмпиреев достигло пика, примарх испустил из себя шквал психической силы. Бушующие потоки были столь концентрированными, что проявлялись в видимом спектре восприятия. Буря энергии варпа обрушилась на разум Стража и едва не оглушила. Вмиг пожалев о том, что дал врагу время на атаку, Эмия начал свою.

Вихрь стали разорвал воздух, пробиваясь сквозь реки силы примарха и стремясь вгрызться в его тело. Сотни клинков молниеносно сблизились с Фулгримом, заставив его действовать. Текучими и плавными движениями, Фениксиец перемещался под дождем из бритвенно острого металла. Венец Генной Инженерии задействовал всю мощь своего разума и просчитывал направление сотен клинков, вмиг меняя положение тела так, чтобы ни один смертельный снаряд его не коснулся.

Всего за пару десятков секунд, примарх сотни раз ускользал от своей гибели. Героический Дух, обладающий высокой ловкостью, вполне мог бы повторить подобное, если только направление атаки будет едиными. Но Фулгрим стоял в оке бури из орудий, несущихся на него со всех сторон. Зазоры и свободное пространство были слишком незначительны для платиноволосого, настолько плотным был град стали.

Фулгрим прекрасно осознавал физическую невозможность уклониться от всего, потому и предпринял меры противодействия. Шквал психической силы не ослабевал, сбивая Эмию с мысли, а по воле примарха, токи его могли на миг отбросить клинки. Психические конструкторы возникали в воздухе, беспрестанно парируя мечи и освобождая ровно столько пространства, сколько нужно для выживания.

Примарх перемещался скользящим шагом, осознавая необходимость иметь точку опоры и возможность менять положение тела. Из него изливалась сила, чьи бушующие потоки сталкивались с ураганом стали и создавали невообразимую феерию разрушения. Каждое движение было идеально выверено и просчитано, выводя примарха из ситуаций, в которых любой превратился бы в бесформенную массу закаленного металла в иссеченной плоти. Но даже ему не удалось избежать ранений.

Фулгрим вел счет повреждениям и они уже перевалили за два десятка. Каждое из них было скорее царапиной и те пропадали за несколько мгновений, но с каждой секундой напор усиливался, ведь владелец этого мира не был ограничен. Все больше лезвий устремлялись в примарха и все больше теснили его. Магические клинки могли противостоять психическому шквалу, пробиваясь через бурю света и пламени. В конечном итоге, Фениксиец просто истощится и будет убит. Обороняться более нельзя.

Высчитав подходящий миг, Фулгрим шагнул в сторону врага. Его движения были похожи на танец с самой смертью, принявшей форму бесконечного океана стали. Перейдя в нападение, примарх Детей Императора подверг себя еще большей угрозе. Подобно тому, как человек соберет в разы больше капель дождя на бегу, так и Феникс стал покрываться все новыми ранами. Глубокие разрезы в его плоти испускали потоки крови, окрашивая его одежду в

багрянец.

Широ смотрел на своего врага и поражался его возможностям. Способность предсказывать атаки не была чем-то удивительным, но предсказать - не значит противостоять. Даже зная об ударе за несколько секунд, невозможно обдумать ответные меры, если на тебя направлены тысячи клинков. Многие из них были магическими и нередко являлись копиями Небесных Фантазмов, но против каждого находилось решение. Обдумывать столько возможностей развития событий и выявить оптимальный выход из сотен вариантов... Этот враг опасен не из-за своих необычных сил, но из-за своего интеллекта. Интеллекта, совершенно недостижимого для любого существа, будь то Героический Дух или...

Мысль прервалась, хоть и протекала на краю сознания. Противник был все ближе и даже залпы Сломанных Фантазмов из лука не остановили его. Успев выстрелить всего трижды, Страж понял, что ему хватит времени только на еще одну значительную атаку. И его выбор пал на самый могучий клинок из доступных ему.

Стук сердца отмерял мгновения, что утекали сквозь пальцы. Золотые искры нестерпимо медленно собирались в руках, порождая лишние крохи волнения. Очертания святого меча становилось все яснее и Эмия начал заносить его над головой раньше, чем было закончено формирование. Платиноволосый все приближался, подобно неумолимому року. Его разрушительная сила могла низвергнуть Стража в ничто, если дать ему приблизиться и навязать ближний бой, потому...

-Экскалибур!

Луч священного сияния опустился и был направлен точно в тело примарха. Не удивившись созданию Экскалибура, Фулгрим сосредоточил все свои мыслительные силы и принял решение.

Взрыв серебряного огня разрезал море стали, создав пустое пространство. И единственным, что осталось в нем - был полубог. Колосс разорвал ржавую почву под ногами могучим рывком, материализуя свое личное оружие в кисти. Разящий Огонь взревел радостным пламенем, наконец оказавшись на поле боя в руке своего истинного хозяина. Дух клинка извергал волны эфирного огня, ведь был не только орудием, но и фокусировщиком энергии. Став чем-то наподобие психосилового оружия, меч примарха возвел его мощь на новые высоты. Впервые после пробуждения, Феникс явил подлинный потенциал творения Владыки Железных Рук.

Запоздав на долю мгновения, волна святой энергии захлестнула тело примарха, плавя доспехи и сжигая плоть, однако...

Подобно извержению вулкана, психическое буйство вознеслось к небесам и выжгло все, чего коснулось. Поток золотистого света столкнулся с разрушительным шквалом чистой энтропии. Время на миг застыло, словно устрась. Всего мгновение продолжалось противостояние, но итог был предрешен. Копия, что пусть и была равна оригиналу, не сумела противостоять пробужденному Фениксу.

Серебро затмило и поглотило золото без остатка, прочертив себе путь сквозь реальность. Рукотворный мир затрепал по швам, сотрясаясь от мощи сына Повелителя Человечества. Видимые глазу разрывы прочертили небеса и землю, но не развеяли Зеркало Души. Любой противник, оказавшись здесь, лишился бы многих возможностей, но Имматиум не имел законов по определению и был способен изменять все, чего коснется. Душа примарха представляла собой колодец нематериальной энергии, потому Феникс стал подобием прорыва варпа в этом упорядоченном мире, что дало ему возможность игнорировать опасности Мрамора Реальности.

Грохот медленно сходил на нет, но его отголоски еще слышались в бескрайних далях этих обширных земель. Выдохнув раскаленный воздух, Фулгрим вернул себе человеческий облик, ведь не видел необходимости подавлять собеседника своей силой. Чуть прихрамывая, примарх приближался к своему противнику. Бывшему противнику.

Тело Широ было столь сильно повреждено, что проще назвать места где ран не было. Большая часть торса и каждая конечность обуглились. Его необычная плащаница была мало полезна против псайкерских возможностей, потому не уберегла владельца. Эмия хрипло дышал, лежа на земле, и не переставая предпринимал попытки подняться. Его руки тряслись, пока он тщетно давил ими на землю. Нечеловеческая боль пронзала его нервы, пульсируя в каждой клетке организма.

-Достойное сражение. Я мог умереть в любой миг.

Сказанное было истиной. Со стороны могло показаться, что Фениксиец без особого труда ускользал от потоков стали, но это не так. С каждым движением он мог совершить ошибку, с каждым движением росли шансы оказаться в безвыходной ситуации. Сотни и тысячи клинков, летящие со скоростью пули, представляли крайнюю опасность даже для примарха. Если бы не психические возможности, Фулгрим был бы разорван в клочья всего через семь секунд, с погрешностью в одну. А уж атака Экскалибура не слабо потрепала его, хоть и уступила.

-Не... тяни... - Голос Эмии исказился из-за обожженного горла. Пусть в этом мире он мог регенерировать чрезвычайно быстро, но враг успеет убить его быстрее.

-Я не собираюсь тебя убивать. - Спокойный ответ вызвал недоумение, переросшее в уничижительный взгляд. Эмия смотрел на платиноволосого, как на идиота. - Я хочу получить ответ на вопрос.

-Ответ... Ха-ха... - Сдавленный смех породил новые волны боли, потому быстро затих. - Моя цель - избавиться от причины моих страданий... от себя самого...

-Хм... все же это. - Фулгрим прикрыл глаза, ведь подозрения оказались правдой. - В таком случае - ты идиот.

-... Что?

-Ты так и остался безмозглым мальчишкой, не способным думать головой. Время не единый поток, одно твое пребывание здесь тому доказательство. Изменение этого настоящего не повлияет на твое прошлое, лишь на нынешнее будущее. Ты не исчезнешь, исчезнет будущий Широ, который мог бы быть идентичен тебе, но не являться тобой...

Фениксиец смотрел в уцелевшие глаза Эмии и видел в них скорее раздражение, нежели осознание своей глупости.

-Нет... Ты прекрасно все осознаешь. Неужели твое отчаяние столь велико...

-А ты бы не отчаялся?! - Гневный крик зародился невзирая на раны и боль. - Сотни невинных жизней, тех, кто еще не успел сделать ничего плохого! И еще больше тех, кто имел косвенное отношение к угрозе и мог лишь ее приблизить!

-Ты надеялся стать защитником человечества, но стал мясником. Тебя обманули и ты не желаешь более существовать.

Примарх медленно присел рядом, руками ощущая сухую и безжизненную почву. Краем глаза, он мазнул по своей левой руке, вернее, ее обрубку. Лишь малая часть конечности осталась при нем. Шквал стали был невообразимо опасен и с ним не удалось справиться без потерь.

-Только не вздумай рассказывать мне о прелестях жизни, иначе меня стошнит. - Язвительность не оставила этого обожженного муками человека, наиболее вероятно, являясь защитным механизмом. Он предпочитал атаковать прежде, чем атакуют его.

-И не собирался. - На миг закатив глаза, Фулгрим показал насколько глупыми считал подобные речи. - А ты не думал, что будет лучше уберечь хотя бы его?

-Думал, как иначе...

-Но результата не предвиделось...

-Ты с ним знаком, сам должен понимать.

Беззвучно усмехнувшись, Фулгрим вздохнул. Широ действительно был донельзя твердолобым, хотя прекрасно осознавал, сколь глупо подобное.

-Что ж, я получил ответ. На этом можно закончить.

-Ты серьезно? - В тоне вновь послышался скепсис. - Оставишь мне жизнь?

-Я ясно вижу твою суть, Широ. Под пеплом, все еще живет прежний мальчик с глупой мечтой. Вдобавок, на самом деле ты не представляешь угрозы.

Тонкая струйка пламени зазмеилась в воздухе, показавшись перед глазами Эмии. Оные расширились от осознания правды. Вся та сила и чистая мощь, была вторична. В действительности, серебряный огонь имел много более страшную возможность - он мог сжигать души. Дух Стража трепетал от близости с силой абсолютной энтропии. Силой абсолютной смерти.

-Ты... можешь убить меня окончательно... Можешь избавить меня от моего проклятья... Сделай это! Сожги мою душу! - Отчаянный крик был полон не страха, но надежды окончить мучительное бытие.

-И не надейся. - Медленно поднимаясь, примарх свысока смотрел на Эмию. - С твоей смертью исчезнет и шанс найти в существовании хоть каплю смысла. Не торопись умирать, Широ, все может измениться.

С тенью улыбки, Фениксиец наблюдал, как этот рукотворный мир продолжал трескаться. Буйство силы примарха и поражение творца заставили этой край бесконечных клинков рассеиваться.

-Твой путь не должен кончиться самоубийством. Ты Страж Противодействия, а значит должен хранить человечество...

-Я не ожидал таких возможностей, отец. В каждом из нас скрывается подобная сила?

Третий мерно шагал по лесу, по той его части, что не была обожжена пожаром. Зеркало Души рассеялось, возвратив оппонентов в реальность. Эмия так и остался на месте, пребывая в своих мыслях, потому Фулгрим не стал его отвлекать. Эта битва сама по себе не имела смысла, ведь они не были врагами. И, быть может, даже могут стать союзниками.

“В той или иной мере... Однако, я должен кое-что сказать тебе, сын мой.”

-И что же?

“То, как ты пользуешься своими силами... походит на потуги колдуна-недоучки.”

-...Все так плохо? - Фулгрима немало смутила столь низкая оценка его навыков.

“У тебя много сил, но мастерства бесконечно меньше. Это нужно исправить.”

Не успел примарх сказать и слово, как в его разум вторглись мириады образов. Схватившись за голову, Третий пошатнулся и устоял в одну точку. Миг спустя, он ощутил не принадлежащие ему воспоминания и чувства. Ошеломляюще огромный массив информации, даже ум сына Императора не мог воспринять и обработать его разом.

“Я передал тебе свой опыт. Со временем, ты сможешь перенять многие мои навыки.”

-Предупреди... если подобное повторится...

Пожалуй, примарх ощущал головную боль впервые в жизни. Его физиология не допускала подобного, но не в этом случае. Так, держа пальцы на виске, Фулгрим продолжал путь, борясь с непривычной мигренью и попутно обрабатывая новые знания. На это потребуется немало дней, а на практику и того больше.

Примарх с трудом разбирал новые данные. То был опыт оперирования энергией Имматериума, содержащий весьма разнообразные возможности. От простейшей варп-молнии, до прозрения отдаленного будущего и манипулирования течением времени. Искусство псайкерства, по сути, не имело ограничений, позволяя менять и искажать реальность. Все зависело лишь от силы и навыков.

-Я... чувствую эхо веков в этих образах. - Бесконечные мириады картин использования варпа были размыты, сохраняя четкость только в отношении психических манипуляций. И, тем не менее, несли отголоски прошлого. - Как давно... ты начал постигать Эмпиреи, отец?

“Ты хочешь знать, как долго я живу, Фулгрим?”

-Я бы не отказался услышать, если нет причин это скрывать.

Относительно долгое время Повелитель Человечества молчал. Примарх ощущал слабую активность Имматериума поблизости, выявив в ней поток мыслей отца. Так реагировал Океан Душ на думы величайшего псайкера в галактике.

“Нет... таких причин нет.”

С этим, Император начал свой рассказ.

“Я родился в давние времена, еще до дня, которое назовут рождением Христа. За восемь тысяч лет, если точнее.”

-Сорок восемь тысяч лет... - Для Фулгрима, что прожил немногим больше двух веков, сложно было представить подобный срок. Невообразимо длинное существование.

“Я был таким с первых своих дней. Бессмертным, могучим, превосходящим людей во всем... Я видел, как они ошибаются, как их охватывают пороки, как среди них возникают великие и достойные. Я сам примерял на себя бесчисленные личины и роли. Порой направлял, порой молча наблюдал... Человечество неуклонно развивалось, но...”

-Оно не менялось. - Сын закончил слова отца, ведь и сам прекрасно видел изъяны в людях.

“Верно. Возделывая землю примитивными инструментами или обуздав энергию атома, людской род продолжал хранить в себе слишком много недостатков. И это несовершенство меня угнетало...”

-Хм, значит, именно это нашло отражение во мне.

“Да, как и иные мои черты в твоих братьях. Вы мои творения, в которые я вложил части себя.”

Краем разума, Фениксиец вспомнил показанное ему Жаждащей. То, как Повелитель Человечества получил дары от Темных Богов, коими являлись оболочки душ примархов. Разве с гением Императора было сложно создать полководцев и астартес, не прибегая к таким рискованным шагам? Словно... он хотел не только этого, но и чего-то иного.

-... Отец, ты... был один, все это время? - Вопрос, который возник в разуме Фулгрима по какому-то наитию, заставил Владыку Людей вновь замолчать. - Тебя терзало одиночество?

“... Я не был одинок, Фулгрим, со мной были иные. Их называют - Вечные. Редкие мутанты среди людей, способные не стареть и пережить любые раны. Долгое время, наш узкий круг скрывался и редко вмешивался в дела человеческой цивилизации.”

-Так, что изменилось? - Если у отца были столь могучие единомышленники, то к чему было создавать двадцать сыновей?

“Вечные... отвернулись от меня. Мои замыслы показались им слишком жестокими. Единственным оставшимся, был Малкадор.”

-Они предали тебя? - Это не удивило Фулгрима. Пусть он не страшился войны и понимал ее необходимость, всегда найдутся те, кто ее не примет. Великий Крестовый Поход крупнейшая серия военных конфликтов в истории человечества и его было за что не любить.

“Не все. Кто-то пытался идти против меня и сгинул, кто-то просто скрылся. Была одна, что едва не застала Крестовый Поход рядом со мной. Она сопровождала меня долгие годы и отвернулась лишь после того...”

Психический голос Императора затих, неожиданно оборвавшись после этих слов.

-Отец? - Опешивший Фулгрим остановился среди деревьев, так и застыв с отведенной ветвью в руке.

“... После того, как я предрек вам жизнь в горниле войны.”

-Кто она? - Странная причина для той, кто постиг науку, позволившую породить Громовых Воинов. Если она была рядом долгое время, то не могла не участвовать в создании протоастартес. Любые генные опыты должны иметь неудачные результаты, а при создании суперсолдат - неизменно гибнут люди.

“Эрда. Гениальный генетик, участвовавший в вашем создании.”

-Она была так... привязана к нам?

“... В вас был встроен различный генный материал. И если меня стоит называть вашим отцом, то она... ваша мать.”

Услышав это, Фулгрим замер, словно его поразила молния. Примарх даже не заметил, как ветвь соскользнула и впечаталась ему в лицо. Но Фениксиец не ощутил удара, ведь...

-У нас... есть мать? - Искренняя растерянность отразилась на лице платиноволосого. - Но, почему она так не желала, чтобы мы участвовали в твоих планах?

“Думаю, для тебя очевидно, что я видел в вас не только сыновей, но и инструменты для возвышения человечества. Это и стало причиной... Эрда искренне любила вас. Любила так, как может только мать. Именно из-за этого, она провела саботаж, став одной из причин, по которой вы были разбросаны по галактике.”

-Значит, ты убил ее? - Никакой иной исход не мог ждать эту женщину, после содеянного.

“Нет... она сбежала и я не преследовал.”

Произнеся сказанное, Император вновь замолчал. Фулгрим же, посчитал верным не требовать подробностей. Повелитель Человечества, что всегда скрывал свои мысли, открылся ему. Просить большего - проявлять неблагодарность. Вдобавок, Феникс чувствовал, что эта тема действительно была личной.

Разговор утих, ведь было сказано многое. Откровенность, продемонстрированная отцом, заставила Фулгрима увериться в изменениях. Император, более не тот, кем был ранее - тысячи лет отразились на нем. Даже тот факт, что Фениксиец получил невообразимую библиотеку знаний о психических силах - тому доказательство. Даже не встав вровень с отцом, он сумеет превратиться в чрезвычайно опасную фигуру, что может вновь обернуться против него. Император дал своему сыну шанс, несмотря на предательство. Он рисковал, но проявил

доверие.

- "И впрямь... многое изменилось."

<http://tl.rulate.ru/book/68874/2357639>